

ПОЧТА

Подписка новая, тарифы старые

СО ВЧЕРАШНЕГО дня во всех почтовых отделениях страны стартует подписная кампания на второе полугодие. Газеты и журналы Почта России будут доставлять подписчикам по тем же тарифам, которые действовали в течение двух последних подписных кампаний. Сохранить неизменными тарифы на подписку позволила поддержка государства.

Обеспечение доступности услуг по доставке подписных печатных изданий является важной составляющей противодействия негативному влиянию кризисных явлений в экономике на рынок подписки, который уже пострадал от них. По итогам основной подписки на первое полугодие разовый почтовый подписной тираж изданий по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 2,3 процента и составил 30390 тысяч экземпляров.

Сегодня для поддержки российского рынка подписки Почта России предоставляет скидки на доставку самых массовых федеральных изданий и всех районных и городских газет. Принимая во внимание огромное значение подписки для социально незащищенных граждан, для которых печатная пресса зачастую является единственным «окном в мир», почта предоставляет дополнительную скидку – 20 процентов от стоимости услуг связи – ветеранам и участникам Великой Отечественной войны и инвалидам I и II групп. Слепым и слабовидящим гражданам, выписывающим специализированные издания, предприятия доставляет их бесплатно.

Отдел по связям с общественностью
УФПС Челябинской области

Путешествие в лимонарий

Людей золотого возраста покорила экзотика

БЛАГОДАРИ депутату городского Собрания по округу № 8 М. Шеметовой 11 марта состоялась поездка людей золотого возраста в лимонарий. Ощущения их непередаваемые: кажется, они стали моложе, открыли для себя новое. И это поистине благое дело.

Их встретил уютный и просторный автобус с опытным водителем и энергичным экскурсоводом, который рассказывал по дороге в лимонарий занимательную легенду об Урале и про историю нашего города. Это оказалось познавательным и увлекательным для многих участников поездки. А потом покорила сама экзотика плантаций лимонария в Наровчатке.

Стоит заметить, что этот лимонарий – единственный у нас в России такого типа. Он обладает целебным воздухом, который наполнен эфирными маслами. Даже по признанию самих сотрудников,

они редко простужаются, так как часто находятся в этом раю экзотических растений.

Чего только не увидишь в лимонарии... Помимо лимонов, там

зреют плоды ананаса, банана, папайи, колбасного дерева, растут различные экзотические растения, в частности, фикусы, гибискусы, каллы и алоэ. Здесь же неболь-

шой бассейн, в котором обитают маленькие черепахи.

Рассказы экскурсовода лимонария про экзотические растения впечатляют. Оказывается, из агавы мексиканцы делают их народный напиток – текилу, алоэ цветет раз в 100 лет, и самое удивительное, что сначала у банана цветет красный цветок, а уж потом появляются зеленые плоды, которые впоследствии становятся желтыми.

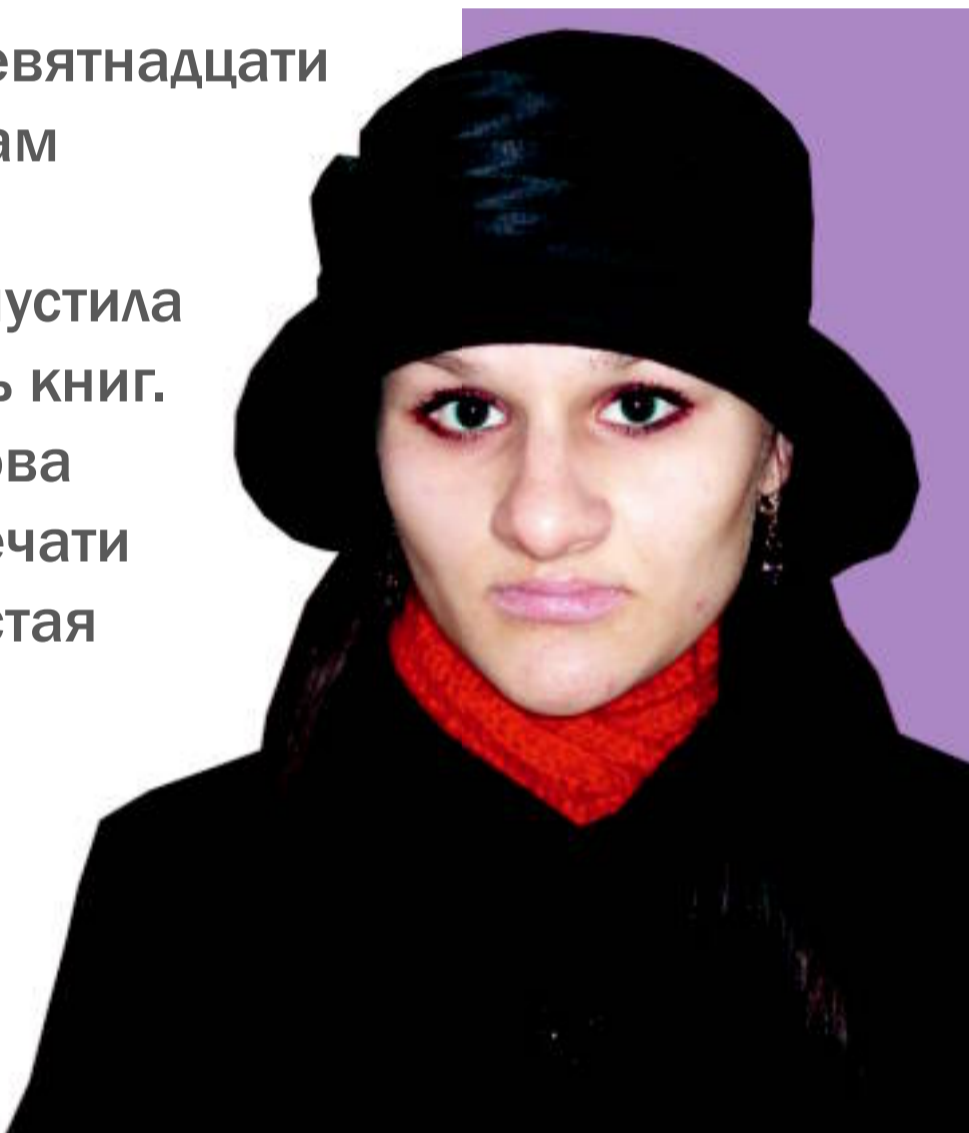
В лимонарии есть небольшой магазинчик, где можно приобрести плоды лимона, различные саженцы, свежий зеленый лук, который тоже растет там, а также различные цветочные растения.

В этом году лимонарию исполнится десять лет, а это повод обязательно побывать здесь и забыть обо всем, став счастливым, подышать ароматом экзотического изобилия, снять зимнюю депрессию и набраться сил. Кроме того, в лимонарии вам обязательно дадут попробовать дольки лимона и расскажут, а также покажут много нового и интересного

МАРИЯ НЕСТЕРЕНКО

Ай да Лена!

К девятнадцати годам она выпустила пять книг. Готова к печати шестая

Впервые студентка Магнитогорского государственного университета Елену Холодову я встретила на литературном объединении при центральной городской библиотеке имени М. Лугоarina.

Елену можно назвать альпинистом: в литературе, она, не останавливаясь, идет по восходящей. Не обратиться на нее внимания просто невозможно не потому, что она, как в русской сказке, на Елену Прекрасную похожа. Наоборот – далека от эталонной красоты, с темными глазами, с невыразительной прической. Я смотрела на нее во все глаза, не зная, как к ней подступиться, потому что, несмотря на ее шуточки и улыбки, она оставалась холодной. А когда я пришла к ней на интервью, то так удивилась, что готова была спросить: «Елена Андреевна, это вы? Я не обозналась?» Она была в домашней одежде, ненакрашенная, с собранными в пучок волосами.

Странно все-таки видеть профессионального писателя, создавшего с 16 до 18 лет шесть книг, человека, который в семнадцать лет вышел на российский уровень, опубликовал в литературном Санкт-Петербургском журнале «Нева» четыре рассказа, в голубой пижаме и красных шерстяных носках. Совсем недавно вышла четвертая книга ее стихов «Игры с небом», а пятая – прозы «Лебеди прилетели» – выходит буквально на днях. Уже полностью готова шестая поэтическая книга «Там, где тебя понимаю», ждущая своего издателя.

Еще больше я потерялась от ее приглашения чаю попить. Но я сразу уверилась в том, что передо мной настоящая Лена, когда она, протягивая печенье, сказала: «Хочешь? А то три месяца лежит, никто не ест...»

Вышла твоя четвертая книга. Почему «Игры с небом»?

– Потому что они всегда опасны и прекрасны. Небо – как Бог, как высшая сила. Любый мастер: будь то художник, поэт или музыкант, украшаясь прометеев огонь творчества, так или иначе играет. И за это всегда расплачивается.

– А чем ты расплачиваешься?
– Отсутствием здоровья и отдыха: как душевного, так и физического.

– Литература – дело неприбыльное. Как ты относишься к деньгам?

– Деньги – это средство, а не цель. Средство для выпуска книг, для крыши над головой, для достойной медицинской помощи. Деньги дают определенную свободу. Считать копейки на проезд – чем я, собственно, сейчас и занимаюсь, конечно, не очень приятно, но зато я живу сейчас. Только ездила бы на такси и колбасу ела не за сто рублей, а за пятьсот. Еще бы купила себе дом в деревне, обнесла его забором и рвом с водой, чтобы никто в два часа ночи на чак не заглядывал.

– Ты уже на третьем курсе филофа МаГУ: осваиваешь журналистскую профессию. Тебе это действительно нужно или для корочки?

– И для корочки тоже. Диплом о высшем образовании – сегодня необходимость. Хотя мозги филологический вправляет определенно точно. Такие преподаватели, как М. Бедрикова, А. Подгорский, А. Влашкин, И. Полякова, И. Коротких, много чего в мою голову вложили. А еще в МаГУ просто хорошо: по-семейному как-то. И вообще, один В. Романов стоит того, чтобы в этом вузе пять лет провести. Наш президент – крайне выдающаяся личность.

– Я знаю, что Валентин Федорович тебе помогал в выпуске книг. А что ты думаешь о нем, как о человеке?

– Романов демократичен. Он прост в отношениях со студентами: может остановиться, идя по коридору университета, окликнуть по имени, поговорить со студентом... Я вижу в нем человека, который часто вопреки обстоятельствам, а не благодаря делает свое дело. Его уважают. А к твоему вопросу о помощи в выпуске книг добавлю: кроме Романова, отдельное спасибо надо сказать ректору Владимиру Петровичу Семенову.

– Твоя презентация «Игр с небом» проходила в центре «ЭГО». Почему?

– Потому что мой путь пишущего человека начался именно там.

Их литературный конкурс «Дебют» был первым серьезным творческим состязанием, в котором я одержала победу. И по сей день я занимаюсь у Юрия Федоровича Ильясова, который является не только руководителем литературного объединения в университете, но и педагогом дополнительного образования в детско-юношеском центре. И моя четвертая книга вышла не без поддержки «ЭГО».

– Что тебя вдохновляет? Какая она – твоя муза?

– Для написания стихов мне достаточно темной ночи и луны, которая заглядывала бы в окно моей комнаты. А для прозы необходимы поездки в общественном транспорте, разговоры с моим дедом. Словом, обычная, на первый взгляд, ничем не примечательная жизнь, которая бросает мне в лицо ворохи сюжетов. А муза моя – это маленькая смуглая девочка с охалкой ромашек, с недетскими глазами и ободранными коленками.

– Твои литературные герои либо добрые чудачки, либо сумасшедшие, либо одинокие старики, либо дети. Про людей своего возраста ты почти не пишешь. Почему?

– Примерно тот же вопрос мне задавала преподаватель МаГУ Татьяна Александровна Таянова. Дети жизнью еще не исковерканы, а потому существа светлые и чистые, а старики мою жизнь прошли и все-таки чистыми и светлыми остались. Это начало и конец пути, альфа и омега жизни. Сумасшедшие и добрые чудачки тоже не от мира сего. Красоту души моих героев общество оценить способно далеко не всегда, именно поэтому некоторые мои рассказы заканчиваются трагически. Молодежь и в прозе, и в жизни зачастую обожу стороной. В двадцать лет, по сути, нет трагедий. Они надуманы. Юность – самое счастливое время, не считая, конечно, детства. Но в детстве нет места ошибкам и раскаянию, а есть абсолютная гармония с миром. Мне нравится выискивать причину несчастья и переживать со своими персонажами. Я люблю своих героев и искренне пытаюсь спасти их, но у меня это очень редко получается.

– Кроме литературы, тебе в искусстве еще что-нибудь удается?

– В детстве чем только заниматься ни пробовала: от макраме до восточных единоборств. Получалось только танцевать. Четыре года ходила в балетные танцы. А потом так сложилось, что пришлось бросить. Всегда мечтала петь и играть на гитаре, но голоса и слуха нет, а гитара второй год лежит и покрывается пылью. Кто-то из древних сказал: «Не стремись знать все, чтобы стать во всем невеждой». Бросив все силы на литературу, достигнешь больших результатов – это я знаю точно.

– Насколько ты свои произведения считаешь оригинальными?

– Никогда по этому поводу не заморачивалась. Подражать определенно плохо – никому не нужны вторые Достоевский, Пастернак, Ахмадулина. Первые бы прочитать. Но в моих прозе и поэзии реминисценций очень много, и это нормально. Это осмысление опыта прошлых поколений в моем авторском ключе.

– Как относишься к современной литературе?

– Я по-разному смотрю на современную прозу и поэзию. Современная проза меня, мягко говоря, огорчает. Народ совсем разучился думать, а воспринимать мир исключительно эмпирически для прозаика весьма и весьма опасно. Чувственность – удел поэзии, проза требует мысли, анализа, логики. Поэзия сегодняшнего дня эгоцентрична, и хотя это неплохо, но порою все-таки раздражает. Из прозы люблю Иванову – «Сердце Пармы», Крапивина, Екимову, Распутину, Солженицына, из поэзии – Евтушенко, Витухновскую, Деметрьюева. Хотя насколько эти авторы действительно современны – большой вопрос.

– Что ты посоветовала бы начинающим авторам?

– Не пытаться подражать, искать себя. Не жалеть ни тела, ни души. Недосып – это спутник творчества. А ниточки переживаний, вытнутые из души, превращаются в прекрасные строки. И конечно, больше читать самой разной литературы. Люблю, не люблю – это одно, а знать ты обязан все. Или почти все

Беседавала
ЮЛИЯ БЕШЛАГА

СЕМЬЯ

Такая простая счастливая жизнь

ХОРОШАЯ семья хранит и передает традиции по наследству.

...В тот день в дружной многодетной семье, жившей в Средне-Уральском поселке, на свет появилась еще одна очаровательная девочка. Рождения Вали уже ждали пятеро братьев и сестра. Дом их стоял на берегу реки, и дорожка от него по огороду сразу спускалась к Уралу. Живописное было место! Часто друзья братьев и подруги сестры прибегали сюда после работы, чтобы поплавать и покататься на лодке.

Вода в реке была чистой, прозрачной. В то время в Урале водилось много рыбы, и отец с сыновьями любил ходить на рыбалку. Поэтому «рыбный» день – был такой в столовых общепита раз в неделю – в доме случался ежедневно. Только рыбу, в отличие от предприятий общественного питания, готовили здесь вкусно. Кроме того, родители держали кур. И уткам из их подворья было настояще раздолье в речной заводь, где цвели белые лилии и рос камыш... Зимой, когда наматало сугробы, детвора кубарем скатывалась прямо на площадку речного катка. Размер ее мог быть любым – только не ленись разгрести снег...

Родители Валентины дружно прожили 27 лет. Отца не стало по нелепой случайности: в 48 лет погиб в рабочую смену в шатотном цехе на глазах одного из сыновей. Младшей дочке в то время было всего три года. Незадолго до смерти отец успел построить для семьи новый дом, в котором прожил четыре месяца...

Мама замуж больше не выходила – воспитывала детей одна, хотя претендентов на ее руку и сердце, несмотря на большую семью, в поселке находилось немало. Но она предпочла растить дочерей и сыновей в одиночку. Чего ей это стоило, может понять только та, кому самой довелось оказаться в подобной ситуации.

В школу Валя пошла в восемь лет. Семья решила, что девочке надо подрасти и немного повзрослеть: школа находилась в поселке Ново-Северном. Добираться туда нужно было через скрапную площадку, где всегда стояли железнодорожные составы. Подлезая под вагоны, дети ежедневно подвергались смертельному риску. Но что делать – другой дороги к знаниям у них в то время не было...

Начальная школа, затем восемь классов... Получить аттестат зрелости у Валентины возможности не было – надо было зарабатывать на хлеб. И она снова пошла учиться – в ПТУ, на швею. К тому времени семья уже жила в правобережье Магнитогорска – весь Средне-Уральский поселок пошел под снос, и они получили в городе двухкомнатную квартиру.

С будущим мужем девушка познакомилась... в Харьковском совхозе, куда ее от училища вместе со сверстниками отправили на сельхозработы. А ее суженый, учившийся тогда в строительном училище, проходил там практику – строил сельский клуб. Так судьба и познакомила их впервые. Потом дружили три года. Когда исполнилось 18, поженились.

Вскоре молодого мужа призвали в армию на три года в Эстонии. А молодая жена, оставшись в Магнитке, работала на швейной фабрике, поступила в вечерний техникум легкой промышленности, окончила его. В послужном ее списке были потом работа контролером отдела технического контроля, контрольным мастером, инженером ОТК... Муж, вернувшись в город, пошел на ММК и оставался верен своему выбору свыше сорока лет – вплоть до ухода на пенсию...

Верность выбранному пути, верность друг другу – их пронесли супруги Яковлевы через всю жизнь. В январе отменили они «кашемировую» свадьбу – 47-летие совместной жизни. И хоть и мягкое, шелковистое название у этой годовщины, но путь к ней в любой семье устроен не только розами. Как поется в песне «В нашей жизни всякое бывает, набегает туча и гроза, туча уплывает, ветер утихает и опять синевот небеса...» Впрочем, слезы и обиды, разочарования и конфликты, случающиеся в жизни каждого, – это не для посторонних глаз. Так считает Валентина Васильевна. Если рассказывать о них кому-то – это мира в доме не прибавит. А размылок хоть раз в жизни случаются даже там, где супруги друг в друге души не чают...

Сегодня они с мужем – пенсионеры. Говорят, у людей в таком возрасте много свободного времени. А у них его практически нет. С ранней весны до глубокой осени заняты Яковлевы на приусадебном участке, выращивают цветы, огурцы – они у них бывают особенно урожайными. Молодую картошку едят уже в конце июня и даже удмуряются иногда снимать два урожая!

И с многочисленной родней живут дружно, как заведено истари на Руси, как принято было в их родных семьях. Часто собираются все вместе на юбилей, праздники, семейные торжества. И главная составляющая семейного счастья здесь – по-прежнему дети. Если есть они в доме – есть для кого и стол накрывать. У супругов Яковлевых их двое – в этом, пожалуй, заключается единственное маленькое «отклонение» от традиций, заложенных в детстве. Дети выросли – у каждого своя семья. Живут хорошо, дружно. Но самое замечательное – каждый из них состоялся в жизни как личность.

НИНА ЗВЕЗДИНА

Общего у людей только одно: все они разные. РОБЕРТ ЗЕНД